

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПЕНСИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Яценко А.О.¹, Манк В.Ю.²

¹Яценко Анастасия Олеговна – кандидат юридических наук, доцент;

²Манк Виктория Юрьевна – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Крымский филиал

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия,
г. Симферополь

Аннотация: в статье проведено исследование гражданско-процессуальных правоотношений, возникающих в связи с рассмотрением дел, связанных с пенсионным обеспечением, а также сопутствующих судебному разбирательству доказательств в этой сфере. Анализируются некоторые доказательства, наиболее часто фигурирующие в пенсионных спорах, представлена судебная практика. Предложена последовательность включения фактов в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Ключевые слова: доказательство и доказывание, право на пенсию, пенсионные правоотношения.

Доказательство и доказывание относятся к процессуальному аспекту рассмотрения гражданского дела. Особенности, как правило, связаны с предметом доказывания, порядком истребования и предоставления доказательств при рассмотрении дел из пенсионных правоотношений. Подсудность таких дел – это подсудность районного суда общей юрисдикции. При рассмотрении дел, возникающих из пенсионных правоотношений следует учитывать, что право на получение пенсионного обеспечения относится к конституционным правам, предусмотренным ст. 39 Конституции РФ [2]. Кроме того, необходимо учитывать, что нарушение пенсионных прав имеет характер нарушения социального права, предусмотренного Конституцией РФ, поэтому такие дела должны носить исключительно публичный характер.

Нарушения при рассмотрении пенсионных споров, допускаемые российскими судами, являются достаточно распространенными. С.А. Торопкин в своей работе указывает, что жалобы подобного характера на решения российских судов, поданные в Европейский Суд по правам человека, составляют большую часть обжалований в области гражданско-правовых споров. По состоянию на 2015 г. Европейский Суд удовлетворил около 60 исков против Российской Федерации в сфере нарушенных пенсионных прав. При этом исследователь отмечает, что право на пенсию не является закрепленным Европейской конвенцией о правах и свободах человека [1], что тем более подчеркивает важность анализа совершенных судами нарушений, поскольку это нарушения процессуального характера, раз материально-правовой аспект закрепления пенсионного обеспечения отсутствует в международном праве.

Право на пенсию рассматривается Европейским судом как имущественное право и защищается на основании ст. 1 Протокола № 1 Европейской конвенции, гарантирующей каждому право на уважение собственности. В последнее время такой подход Европейского Суда был несколько видоизменен, и защите подлежало нарушенное пенсионное право, если заявитель имел «законное ожидание» на получение пенсии по законам своего государства. «Законное ожидание» означает, что право на получение пенсии признано за гражданином в силу наличия судебного решения, устанавливающего право на пенсионное обеспечение. Неисполнение данного решения, либо его последующая отмена порождали основания для подачи исков заявителей против Пенсионного фонда РФ. Абсолютное большинство жалоб россиян связано с пересмотром в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений о выплате пенсии установленного размера.

Примером таких дел могут служить «Праведная против РФ», «Сухобоков против РФ», «Рябов и 151 дело пенсионеров-льготников против РФ», «Заведеева и другие пенсионеры-льготники против РФ», «Попова и другие пенсионеры-льготники против РФ».

Во всех этих делах заявитель получал решение о назначении определенного размера пенсии, которое было вынесено либо судом, либо органом Пенсионного фонда РФ. Заявитель проявлял «законное ожидание» и ждал начала выплаты пенсии, но решение отменялось в надзорном порядке. А.С. Торопкин видит причину таких действий в несовершенстве процедуры назначения и выплаты пенсии, когда государственный орган назначает установленный размер пенсии, но после разъяснений вышестоящих инстанций толкования закона вынужден обращаться в суд и отменять ранее вынесенное решение [4].

Как представляется, возможность подобного оспаривания заложена в несовершенстве конституционного законодательства, предусматривающего возможность самостоятельного установления и начисления размера пенсии государственным органом, а также правовая неопределенность ч. 2 ст. 39

Конституции РФ о том, что пенсии и государственные пособия устанавливаются законом. Закон – расширительное понятие, при этом в данном случае имеет значение такое понятие, как «обратная сила закона».

В гражданском праве не имеется обратной силы закона – в соответствии с ч. 1 ст. 4 Гражданского кодекса РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Очевидно, что подобные действия пенсионных органов совершаются с прямым нарушением данного принципа. После разъяснения или видоизменения законодательства, устанавливающего иной порядок и размеры начисления пенсионной оплаты соответствующий государственный орган, несмотря на наличие вступившего в законную силу решения, начинает предпринимать действия, направленные на изменение установленного судом или самим органом ранее размера выплат, для чего обращается в суд или выносит новое постановление, которым устанавливается иной размер пенсионных начислений. Однако это незаконно, поскольку такие пенсионные отношения уже урегулированы ранее, и их изменение с применением нового законодательства недопустимо. В этом и заключаются причины таких многочисленных исков и жалоб против Пенсионного фонда РФ, и они вполне обоснованны.

К особенностям доказательств и доказывания по пенсионным делам стоит отнести доказывание различного рода юридических фактов, которые имеют существенное значение для установления пенсии. К таким фактам относится доказывание стажа, периода работы в учреждении или организации, периода временной нетрудоспособности и иных фактов, связанных с трудовыми правоотношениями. Очевидно, что пенсионное право очень тесно связано со сферой трудового права, что порождает определенную специфику доказывания. При доказывании по таким делам используются различные способы – предоставление документов о месте и времени трудовой деятельности, однако затруднение доказывания может вызвать ликвидация работодателя, не включения срока трудовой деятельности в трудовую книжку, отсутствие трудовой книжки, ее утрата по различным причинам и т.д. Так, к примеру, апелляционным определением Ростовского областного суда от 17 ноября 2016 г. было отказано в удовлетворении иска к Государственному учреждению Управление пенсионного фонда Российской Федерации в Аксайском районе Ростовской области, третьему лицу ЗАО Ростовская СТОА-2 «ДАС», о признании незаконным решения об отказе в досрочном назначении пенсии по старости и включении в льготный стаж периодов работы в должности маляра по окраске автомобилей. Суд первой инстанции вынес решение об отказе в удовлетворении иска, мотивировав это отсутствием документов, подтверждающих характер выполняемых истцом работ.

Протоколом Комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан от 20.03.2016 истцу было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости по Списку № 2 в 55 лет из-за отсутствия требуемого льготного стажа 12 лет 6 месяцев, необходимого для назначения досрочной трудовой пенсии в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

При этом истцу из-за отсутствия первичных документов, подтверждающих занятость с веществами не ниже 3 класса опасности в течение полного рабочего дня не зачли в стаж периоды работы: с 15.03.2016 по 25.06.1991 в должности маляра в Ростовской СТОА-2; с 26.06.1991 по 10.09.1992 в должности маляра в Арендном предприятии (АП) «Ростоблавтотехобслуживание»; с 11.09.1992 по 17.06.1996 в должности маляра в АО «Донавтосервис»; с 17.06.1996г. по 16.07.1997г. в должности маляра в ОАО «Донавтовервис»; с 17.07.1997 по 30.04.2005 в должности маляра в ЗАО «Ростовская СТОА-№ 2 «Донавтосервис» (21 год 9 месяцев 16 дней).

В мотивировочной части определения суд указал, что при подсчете и подтверждении страхового пенсионного стажа трудовая книжка является основным документом, подтверждающим стаж работы. Истец, по мнению суда как первой, так и апелляционной инстанции, не выполнил процессуальных обязательств по доказыванию пенсионного страхового стажа, что является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований. Таким образом, суд второй инстанции также отказал истцу в установлении досрочной пенсии [5].

С учетом указанного приобретает важнейшее доказательственное значение установление юридического факта как основания для назначения пенсии. Наиболее надежным способом установления таких юридических фактов является судебная преюдиция, то есть, установление фактов в судебном порядке путем вынесения решения суда по делам особого производства. Глава 27, 28 Гражданского процессуального Кодекса РФ [3] предусматривает данный вид гражданского производства.

Данные гражданские дела наиболее часто применяются для установления фактов, имеющих преюдициальное значение, что впоследствии применяется в пенсионных спорах. К таким фактам, устанавливаемым в особом порядке, относят, к примеру, факт несчастного случая (к примеру, на

производстве), факт родственных отношений, факт нахождения на иждивении и иные имеющие доказательственное значение по пенсионным спорам факты.

Список литературы

- 1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
- 2 Конституция РФ от 12.12.1993 // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398ъ.
- 3 Гражданский процессуальный Кодекс РФ от 14.11.2002. № 138-ФЗ // РГ. 20.11.2002. № 220.
- 4 *Торопкин А.С.* Право на пенсию в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2015. № 3 (31). С. 168-169.
- 5 Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17.11.2016 по делу № 33-20132/2016. Росправосудие.